

АРАКЕЛЯН ГЕВОРГ АРМЕНОВИЧ

**ЗАБРЮШИННАЯ ЛИМФАДЕНЭКТОМИЯ ПРИ РАСПРОСТРАНЕННЫХ
НЕСЕМИНОМНЫХ ГЕРМИНОГЕННЫХ ОПУХОЛЯХ ЯИЧКА У
БОЛЬНЫХ С ПОЛОЖИТЕЛЬНЫМИ ОПУХОЛЕВЫМИ МАРКЕРАМИ
ПОСЛЕ ХИМИОТЕРАПИИ**

3.1.6. Онкология, лучевая терапия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата медицинских наук

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова (Сеченовский Университет) Министерства здравоохранения Российской Федерации (ректор - д.м.н., профессор, академик РАН Глыбочко П.В.) и федеральном государственном бюджетном учреждении «Национальный медицинский исследовательский центр онкологии имени Н.Н. Блохина» Министерства здравоохранения Российской Федерации (директор – д.м.н., профессор, академик РАН Стилиди Иван Сократович).

Научные руководители:

доктор медицинских наук

Волкова Мария Игоревна

Официальные оппоненты:

Носов Дмитрий Александрович – доктор медицинских наук, профессор, заведующий онкологическим отделением противоопухолевой лекарственной терапии (с дневным стационаром) федерального государственного бюджетного учреждения «Центральная клиническая больница с поликлиникой» Управления делами Президента Российской Федерации.

Нюшко Кирилл Михайлович – доктор медицинских наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела онкоурологии научно-исследовательского института урологии и интервенционной радиологии имени Н.А. Лопаткина – филиала федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный медицинский исследовательский центр радиологии» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова" Министерства здравоохранения Российской Федерации

Защита состоится «14» сентября 2023 года в 12-00 часов на заседании диссертационного совета 21.1.032.01, созданного на базе ФГБУ «НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина» Минздрава России по адресу: 115522, г. Москва, Каширское шоссе, д. 23.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБУ «НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина» Минздрава России по адресу: 115522, г. Москва, Каширское шоссе, д. 24 и на сайте www.ronc.ru.

Автореферат разослан «.....» ..... 2023 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета

доктор медицинских наук, профессор

Кадагидзе Заира Григорьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы и степень ее разработанности

Несеминозные герминогенные опухоли яичка (НГОЯ) составляют <1% всех злокачественных опухолей и, как правило, поражают мужчин молодого возраста. Чаще всего НГОЯ метастазируют в забрюшинные лимфатические узлы, реже - в медиастинальные, надключичные лимфоузлы, легкие, кости и головной мозг. Сывороточными опухолевыми маркерами, специфичными для НГОЯ, являются альфа-фетопротеин (АФП), бета-хорионический гонадотропин (ХГ) и лактатдегидрогеназа (ЛДГ).

Стандартным методом лечения больных диссеминированными НГОЯ является проведение индукционной химиотерапии (ХТ) с последующим удалением радиологически определяемых остаточных опухолевых масс. В большинстве случаев резидуальные опухоли локализуются в забрюшинном пространстве, и чаще всего больные НГОЯ подвергаются забрюшинной лимфаденэктомии (ЗЛАЭ). Хирургическое вмешательство выполняется пациентам, достигшим полной серологической (нормализация концентрации опухолевых маркеров) и неполной радиологической ремиссии.

Сохранение положительных опухолевых маркеров является противопоказанием к операции. Методом выбора в подобных случаях считается ХТ 2 линии. Однако только 25-30% пациентов с частичным серологическим эффектом ХТ или маркер-положительным рецидивом заболевания после полной ремиссии могут быть излечены с помощью спасительной ХТ.

Большинство больных с положительными опухолевыми маркерами после ХТ имеют диссеминированный опухолевый процесс и не могут рассматриваться в качестве кандидатов для локальных методов воздействия. Однако в отдельных случаях у пациентов данной группы диагностируется ограниченное число очагов поражения, как правило, локализующихся в забрюшинном пространстве, которые потенциально могут быть полностью хирургически удалены. ЗЛАЭ отчаяния выполняются редко, их безопасность и целесообразность не доказана. Тем не

менее, в отдельных сериях наблюдений получены обнадеживающие результаты хирургического лечения пациентов с положительными опухолевыми маркерами, превосходящие данные исторических исследований ХТ второй и последующих линий.

Все вышеперечисленное обуславливает актуальность изучения результатов хирургического лечения больных распространенными НГОЯ с неполным серологическим эффектом ХТ. В НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина накоплен значительный опыт выполнения ЗЛАЭ пациентам с положительными опухолевыми маркерами после ХТ, что позволяет провести одноцентровое исследование.

Цель исследования

Улучшить результаты лечения больных распространенными несеминомными герминогенными опухолями яичка с сохранением положительных опухолевых маркеров после химиотерапии путем выделения критериев селекции кандидатов для забрюшинной лимфаденэктомии.

Задачи исследования

1. Определить гистологическое строение удаленных забрюшинных узлов у больных распространенными несеминомными герминогенными опухолями яичка с неполным серологическим эффектом после химиотерапии.
2. Выделить факторы риска сохранения жизнеспособной злокачественной герминогенной опухоли в удаленных забрюшинных узлах у больных распространенными несеминомными герминогенными опухолями яичка с неполным серологическим эффектом после химиотерапии.
3. Определить вероятность полного удаления резидуальных опухолевых масс из забрюшинного пространства и выделить факторы риска нерадикального выполнения забрюшинной лимфаденэктомии у больных распространенными несеминомными герминогенными опухолями яичка с неполным серологическим эффектом после химиотерапии.

4. Оценить непосредственные результаты забрюшинной лимфаденэктомии у больных распространенными несеминовыми герминогенными опухолями яичка с неполным серологическим эффектом после химиотерапии.
5. Выявить частоту, вид (серологический или радиологический), а также локализацию и сроки развития рецидивов после забрюшинной лимфаденэктомии у больных распространенными несеминовыми герминогенными опухолями яичка с неполным серологическим эффектом после химиотерапии.
6. Оценить и выделить факторы риска выживаемости у больных распространенными несеминовыми герминогенными опухолями яичка, подвергнутых забрюшинной лимфаденэктомии при неполном серологическом эффекте химиотерапии.

Методология и методы и исследования

В исследование ретроспективно и проспективно отобраны данные 96 больных распространенными НГОЯ, не достигших полного радиологического и серологического ответа на ХТ и подвергнутых ЗЛАЭ в НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина с 2004 г. по 2020 г.. Всем пациентам была выполнена ОФЭ и проведена ХТ 1 линии, основанная на препаратах платины. У всех больных после индукционной ХТ был зарегистрирован неполный радиологический и маркерный эффект. В 60,4% случаев проводилась спасительная ХТ, которая также не позволила добиться нормализации опухолевых маркеров ни в одном наблюдении. На момент операции у всех пациентов имелись остаточные забрюшинные опухоли, сочетавшиеся с другими локализациями резидуальных опухолевых масс в 19,8% наблюдений, и повышенный уровень АФП и/или ХГ. Всем пациентам выполнена полная двухсторонняя ЗЛАЭ. Для радикального удаления всех забрюшинных масс резекция или перевязка крупных сосудов и их ветвей потребовались 28,1%, резекция смежных органов - 9,4% больных. Полное удаление всех экстраретроперитонеальных опухолей удалось осуществить в 8,3% наблюдений. ХТ после хирургического вмешательства проводилась 30,2% пациентов.

Все медицинские данные пациентов, включенных в исследование, были формализованы с помощью специально разработанного кодификатора и внесены в базу данных, основанную на электронных Таблицах EXCEL. Статистический анализ проводили с помощью известных статистических методов при использовании блока программ “IBM SPSS Statistics 19.0 for Windows”

Научная новизна

Впервые в отечественной литературе на репрезентативной выборке изучены результаты ЗЛАЭ у больных распространенными НГОЯ с неполным серологическим эффектом после ХТ. Изучена частота и выделены факторы риска сохранения жизнеспособной злокачественной несеминомы в удаленных забрюшинных лимфоузлах. Оценена вероятность полного удаления всех определяемых опухолевых масс из забрюшинного пространства и определены факторы риска нерадикального вмешательства. Изучена частота, сроки и локализация рецидивов НГОЯ после ЗЛАЭ у данной категории пациентов. Доказано, что ЗЛАЭ у тщательно отобранных больных позволяет добиться удовлетворительных отдаленных результатов. Выделены факторы неблагоприятного прогноза выживаемости этой категории пациентов.

Теоретическая и практическая значимость

Проведенный анализ позволил выделить критерии селекции кандидатов для ЗЛАЭ среди больных распространенными несеминомными герминогенными опухолями яичка с сохранением положительных опухолевых маркеров после индукционной химиотерапии.

Личный вклад

Автор самостоятельно произвел анализ и систематизацию данных литературных источников с целью выделения критериев селекции кандидатов для забрюшинной лимфаденэктомии среди больных распространенными несеминомными герминогенными опухолями яичка с сохранением положительных опухолевых маркеров после химиотерапии. Самостоятельно составил структуру и дизайн диссертационной работы, сформулировал цель и

задачи исследования, собрал и обработал данные ретроспективной группы больных, провел статистический анализ информации, интерпретацию полученных данных, сформулировал выводы и практические рекомендации. Результаты исследования опубликованы автором в печатных работах и оформлены в виде диссертации.

Соответствие паспорту специальности

Научные положения диссертации соответствуют области науки 3. Медицинские науки, группе научных специальностей 3.1. Клиническая медицина, шифру научных специальностей 3.1.6. Онкология, лучевая терапия, направлению исследований П. 4. Дальнейшее развитие оперативных приемов с использованием всех достижений анестезиологии, реаниматологии и хирургии, направленных на лечение онкологических заболеваний.

Положения, выносимые на защиту

Полное удаление всех определяемых опухолевых масс из забрюшинного пространства технически осуществимо у 83,3% больных распространенными НГОЯ с неполным серологическим ответом на ХТ. Резекция инфильтрированных опухолью магистральных сосудов и соседних органов для радикального завершения постхимиотерапевтической ЗЛАЭ у больных с сохранением положительных уровней опухолевых маркеров является обоснованной и безопасной. Факторами, прямо коррелирующими с нерадикальным удалением ретроперитонеальных метастазов, являются: наличие элементов хориокарциномы в первичной опухоли ($r=0,559$; $p < 0,0001$) и ХТ 2 линии ($r=0,248$; $p=0,015$). Радикальное удаление резидуальных метастазов всех локализаций возможно у 71,2% больных данной категории. ЗЛАЭ у пациентов с распространенными НГОЯ и неполным серологическим ответом на ХТ ассоциирована с приемлемой медианой кровопотери (800 мл), низкой частотой осложнений 3-4 степеней тяжести (3,2%) и летальностью (1,1%).

Забрюшинные лимфоузлы, удаленные у больных распространенными НГОЯ с положительным уровнем опухолевых маркеров после ХТ, имеют

гистологическое строение жизнеспособной злокачественной несеминомы в 43,8%, тератомы – в 30,2% и представлены некрозом и/или фиброзом в 26,0% случаев. Факторами риска сохранения жизнеспособной злокачественной несеминомы в забрюшинных лимфоузлах являются: наличие хориокарциномы ($r=0,300$; $p=0,004$) и отсутствие эмбрионального рака в опухоли яичка ($r=-0,300$; $p=0,004$), врастание забрюшинных метастазов в магистральные сосуды и/или окружающие органы ($r=0,243$; $p=0,017$), а также проведение ХТ 2 линии ($r=0,413$; $p<0,0001$). Частота выявления злокачественной несеминомы составляет 27,3% при наличии 0-2 факторов риска и достигает 73,5% при наличии ≥ 3 факторов риска ($p < 0,0001$).

Рецидивы развиваются у 42,0% больных распространенными НГОЯ с неполным серологическим ответом на ХТ, подвергнутых ЗЛАЭ, в среднем, через 21,8 месяца после хирургического вмешательства, при этом в 13,0% наблюдений имеет место только радиологическое прогрессирование без серологических признаков рецидива. Частота местных рецидивов в зоне операции равна 11,6%.

При медиане наблюдения 39,4 месяца общая выживаемость (ОВ) оперированных больных распространенными НГОЯ с неполным серологическим ответом на ХТ составляет 60,9%, специфическая выживаемость (СВ) – 61,7%; 44-месячная безрецидивная выживаемость (БРВ) пациентов, подвергнутых радикальной операции, - 65,2%, 22-месячная беспрогрессивная выживаемость (БПВ) больных, перенесших нерадикальное хирургическое вмешательство, - 35,9%. Независимыми факторами риска ОВ являются: ХТ 2 линии (отношение шансов (ОШ) 4,667 (95% доверительные интервалы (ДИ): 1,987-10,961)), злокачественная несеминома в резидуальных забрюшинных метастазах (ОШ 3,081 (95% ДИ: 1,178-8,055)) и неполное удаление всех резидуальных опухолей после ХТ (ОШ 4,445 (95% ДИ: 1,813-10,899)). Независимый фактор риска БРВ – жизнеспособные клетки рака в ретроперитонеальных метастазах (ОШ 4,620 (95% ДИ: 1,586-13,456); $p=0,005$).

На основании результатов, полученных в исследовании, ЗЛАЭ после ХТ может рассматриваться как допустимая лечебная опция у отобранных больных распространенными НГОЯ с неполным серологическим ответом на ХТ, у которых

имеется техническая возможность полного удаления всех радиологически определяемых опухолевых очагов. Критериями отбора кандидатов для ЗЛАЭ могут служить: проведение только 1 линии ХТ, отсутствие хориокарциномы в первичной опухоли, а также повышенного уровня ХГ и экстраретроперитонеальных метастазов перед планируемым хирургическим вмешательством.

Внедрение результатов исследования

Полученные автором результаты исследования легли в основу хирургического лечения больных распространенными несеминовыми герминогенными опухолями яичка с положительными опухолевыми маркерами после химиотерапии, которое используется в клинической практике онкологического отделения хирургических методов лечения №4 (онкоурология) НИИ клинической онкологии имени академика РАН и РАМН Н.Н. Трапезникова ФГБУ «НМИЦ онкологии имени Н.Н. Блохина» Минздрава России

Апробация

Диссертационная работа апробирована на совместном заседании кафедры онкологии Института клинической медицины ФГАОУ ВО Первого МГМУ имени И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет), онкологического отделения хирургических методов лечения № 4 (онкоурологии), онкологического отделения хирургических методов лечения № 6 (абдоминальной онкологии), онкологического отделения лекарственных методов лечения (химиотерапевтическое) № 4 НИИ клинической онкологии имени академика РАН и РАМН Н.Н. Трапезникова ФГБУ «НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина» Минздрава России, состоявшейся 21 декабря 2022 года.

Публикации

По результатам исследования опубликовано 2 научные статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий Сеченовского Университета, Перечень ВАК при Минобрнауки России, в которых должны быть

опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Объём и структура работы

Работа написана в традиционном стиле, изложена на 119 страницах машинописного текста, состоит из введения, обзора литературы, материалов и методов, включающие характеристики пациентов, лечение больных НГОЯ, особенности хирургического лечения, методы статистической обработки данных, результатов, дискуссий, заключения и выводов, практических рекомендаций и списка литературы, содержит 25 таблицу, иллюстрирована 29 рисунками. Список литературы включает 150 источников, в том числе 57 работ отечественных авторов.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Материалы и методы исследования

С 1983 г. по 2020 г. в НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина ЗЛАЭ была выполнена 703 больным распространенными НГОЯ, не достигшим полного радиологического ответа на ХТ. В исследование ретроспективно и проспективно отобраны данные 96 пациентов, соответствующих следующим критериям включения: возраст ≥ 18 лет, верифицированная распространенная НГОЯ с повышением концентраций АФП и/или ХГ на момент начала ХТ, завершение не менее 3 курсов платино-содержащей ХТ 1 или 2 линии, независимо от прогноза по классификации International Germ Cell Cancer Collaborative Group (IGCCCG), сохранение радиологически определяемых опухолевых очагов после ХТ, АФП через 3 недели с момента начала последнего курса ХТ более 7,29 МЕ/мл и/или ХГ более 5 мМЕ/мл независимо от динамики концентраций маркеров, отсутствие появления новых метастазов до операции, выполнение ЗЛАЭ после ХТ.

Медиана возраста больных составила 27 (15-57) лет. Подробная характеристика пациентов приведена в таблице 1.

Таблица 1 - Характеристика больных

Характеристика	Число больных	
	N	%
Категория Т		
рТ1	17	17,7
рТ2	19	19,8
рТ3	6	6,3
рТ4	3	3,1
Тх	51	53,1
Категория N		
N0	6	6,3
N1	7	7,3
N2	14	14,6
N3	51	53,1
N+, без уточнений	18	18,7
Категория M		
M0	57	59,3
M1	28	29,2
Mх	11	11,5
Повышение концентрации в сыворотке крови до		
ОФЭ	13	13,5
Только АФП	4	4,2
Только ХГ	50	52,1
АФП и ХГ	2	2,1
Нет	27	28,1
Нет данных		
Категория S		
S0	0	0,0
S1	11	11,5
S2	41	42,7
S3	17	17,7
Sх	27	28,1
Группа прогноза IGCCCG		
Благоприятный	11	11,5
Промежуточный	41	42,7
Неблагоприятный	17	17,7
Не может быть определен	27	28,1
Количество линий ХТ		
1	96	100,0
2	58	60,4

Динамика концентраций опухолевых маркеров		
Снижение	22	22,8
Стабилизация	1	1,1
Рост	3	3,2
Оценка невозможна	70	72,9
Сохранение повышенных уровней маркеров		
ХГ	2	2,1
АФП	16	16,7
ХГ и АФП	8	8,3
Оценка невозможна	70	72,9
Динамика размеров опухолевых узлов		
Уменьшение	46	47,9
Стабилизация	7	7,3
Рост	10	10,4
Оценка невозможна	29	34,4
Забрюшинные метастазы инвазируют окружающие структуры		
Да	28	29,1
Нет	68	70,9
Экстраретроперитонеальные метастазы до операции		
Да	21	21,9
Нет	75	78,1

ОФЭ – орхофуникулэктомия; АФП – альфа-фетопротеин; ХГ – хорионический гонадотропин; IGCCCG - International Germ Cell Cancer Collaborative Group.

Во всех случаях была выполнена орхофуникулэктомия (в 5 (5,2%) – после завершения ХТ). Гистологическое строение первичной опухоли известно у 91 (95,8%) больного. Чистая семинома верифицирована в 5 (5,2%) препаратах пациентов с повышенным уровнем АФП, несеминома – в 84 (87,5%), некроз, индуцированный ХТ, - в 2 (2,1%) случаях. Среди несеминозных опухолей только тератома была выявлена у 11 (11,5%) больных, у 73 (65,7%) пациентов имели место злокачественные несеминомы. Элементы хориокарциномы выявлены в 23 (23,9%), эмбрионального рака – в 45 (46,9%), желточного мешка – в 18 (18,8%) препаратах. После орхофуникулэктомии всем больным проводилась ХТ первой линии, основанная на цисплатине, после которой ни в одном наблюдении не было

отмечено нормализации уровней АФП и/или ХГ. В 58 (60,4%) случаях проводилась ХТ второй линии.

После завершения ХТ у 87 (90,6%) пациентов имел место неполный маркерный и радиологический ответ, у 9 (9,4%) – прогрессирование опухолевого процесса. Детальная информация о динамике концентраций АФП и ХГ была доступна у 26 (27,1%) больных: снижение уровней опухолевых маркеров было зарегистрировано у 22 (22,8%), стабилизация – у 1 (1,1%), рост – у 3 (3,2%) пациентов. Средняя предоперационная концентрация АФП в группе составила 117,4 (1,2 - 1122,0) МЕ/мл, ХГ – 615,6 (0,0 – 13770,0) мМЕ/мл, ЛДГ – 401,7 (178 – 906) ЕД/л. Изолированное повышение уровня ХГ имело место у 2 (2,1%), АФП – у 16 (16,7%), ХГ и АФП – у 8 (8,3%) больных. В 70 (72,9%) случаях детализированные данные об уровнях маркеров отсутствуют.

У всех пациентов сохранялись радиологически определяемые проявления болезни после завершения ХТ. Одна локализация резидуальных метастазов имела место у 77 (80,2%), более одной – у 19 (19,8%) (две – у 14 (14,5%), три – у 4 (4,2%), четыре – у 1 (1,1%)) больных. У всех 96 (100,0%) пациентов определялись резидуальные ретроперитонеальные, у 21 (21,9%) – экстраретроперитонеальные опухолевые очаги (висцеральные - у 10 (10,4%), в нерегионарных лимфоузлах – у 10 (10,4%), местный рецидив в области культы семенного канатика – у 1 (1,1%)).

На фоне проводимого лечения динамика размеров забрюшинных метастазов была зарегистрирована у 63 (65,6%) пациентов. Уменьшение опухолевых очагов отмечено в 46 (47,9%), стабилизация – в 7 (7,3%), увеличение – в 10 (10,4%) случаях. Медиана предоперационных размеров резидуальных очагов составила 69,8 (13-220) мм. В 58 (60,4%) наблюдениях опухолевые массы охватывали аорту и нижнюю полую вену (НПВ). У 28 (29,2%) пациентов метастазы локализовались преимущественно парааортально, у 8 (8,3%) – паракавально, у 2 (2,1%) – аортокавально. В 34 (35,4%) наблюдениях метастазы распространялись на область почечной ножки, вовлекая почечные сосуды. У 28 (29,2%) больных опухоль инвазировала магистральные сосуды или их ветви, включая 1 (1,1%) пациента с формированием опухолевого венозного тромбоза НПВ. В 1 (1,1%) случае опухоль

подрастала к 12-перстной кишке. У 26 (27,1%) больных мочеточник проходил через опухолевый инфильтрат. Всем пациентам после завершения ХТ выполнено хирургическое удаление резидуальных опухолевых очагов: из забрюшинного пространства – 96 (100,0%), экстраретроперитонеальных – 8 (8,3%). Симультанно выполнено 2 (2,1%), последовательно – 6 (6,2%) операций. ЗЛАЭ производилась всем больным. Объем операции включал удаление опухолевых масс, ипсилатеральной гонадной вены, а также забрюшинной клетчатки от уровней ножек диафрагмы сверху до пересечения мочеточников с общими подвздошными артериями снизу; латеральными границами ЗЛАЭ являлись мочеточники. При распространении опухоли за пределы указанного трафарета границы лимфодиссекции расширяли. Для полного удаления всех опухолевых узлов в 27 (28,1%) случаях потребовалась резекция или перевязка магистральных сосудов и их ветвей, в 9 (9,4%) - резекция смежных органов (Таблица 2).

Таблица 2 - Особенности хирургического лечения

Особенности хирургического лечения	Количество больных (N 96)	
	N	%
Хирургический доступ для ЗЛАЭ		
Открытый	94	97,9
Лапароскопический	2	2,1
Резекция и перевязка магистральных сосудов и их ветвей во время ЗЛАЭ	27	28,1
Циркулярная резекция и протезирование аорты	4	4,2
Резекция почечной артерии	1	1,1
Резекция общей подвздошной артерии	3	3,2
Резекция общей подвздошной артерии, краевая	1	1,1
Резекция и протезирование общей подвздошной артерии	2	2,1
Перевязка нижней брыжеечной артерии	15	15,6
Резекция нижней полой вены	9	9,4
Краевая	7	7,2
Циркулярная, без протезирования	1	1,1
Циркулярная, с протезированием	1	1,1
Резекция почечной вены	2	2,1
Резекция смежных органов во время ЗЛАЭ	9	9,4

Панкреатодуоденальная резекция	1	1,1
Резекция 12-перстной кишки	1	1,1
Нефрэктомия	6	6,3
Гемиколэктомия слева	1	1,1
Резекция мочеточника	2	2,1
Удаление экстраретроперитонеальных метастазов	8	8,3
Надключичная и медиастинальная лимфаденэктомия	1	1,1
Надключичная лимфаденэктомия	3	3,1
Медиастинальная лимфаденэктомия	1	1,1
Резекция легкого	2	2,1
Резекция печени	1	1,1

ЗЛАЭ – забрюшинная лимфаденэктомия

ХТ после хирургического вмешательства проводилась 29 (30,2%) из 96 пациентов. Все медицинские данные пациентов, включенных в исследование, были формализованы с помощью специально разработанного кодификатора и внесены в базу данных, основанную на электронных Таблицах EXCEL. Статистический анализ проводили при использовании блока программ “IBM SPSS Statistics 19.0 for Windows”. Для оценки статистической значимости различий между количественными показателями вычисляли критерий t Стьюдента для нормально распределенных величин или непараметрический критерий Манна-Уитни. Для сравнения качественных параметров использовали точный критерий Фишера и χ^2 с учетом непараметрических данных и нормального распределения Пуассона. Различия признавали значимыми при $p < 0,05$. Взаимосвязь признаков оценивали путем расчета коэффициента корреляции Пирсона (r) и проводили оценку его значимости. Медиана наблюдения за пациентами составила 39,4 (1-284) месяца. ОВ рассчитывали от даты хирургического вмешательства до смерти от любой причины, СВ – от даты хирургического вмешательства до смерти от прогрессирования НГОЯ, БРВ - от даты радикального хирургического вмешательства до даты регистрации рецидива, выживаемость без прогрессирования (БПВ) - от даты циторедуктивного хирургического вмешательства до даты регистрации

прогрессирования НГОЯ. Выживаемость оценивали по методу Каплана-Майера, различия выживаемости определяли с помощью log-rank теста. Для оценки точности прогнозирования события в зависимости от значений непрерывных признаков строили ROC-кривые.

Результаты исследования

Медиана операционного времени составила 210 (70-560) мин, медиана кровопотери - 800 (20-22 000) мл. Послеоперационные осложнения зарегистрированы у 10 (10,6%) пациентов (1-2 степеней тяжести - 6 (6,3%), 3-5 степеней тяжести - 4 (4,3%)). Послеоперационная летальность равнялась 1,1%. В структуре послеоперационных осложнений доминировал парез кишечника (6 (6,2%)), который в 5 (5,1%) случаях был купирован консервативно, а в 1 (1,1%) наблюдении привел к развитию завершённой спаечной тонкокишечной непроходимости и послужил показанием к экстренной операции. У 1 (1,1%) пациента, подвергнутого ЗЛАЭ и панкреатодуоденальной резекции, развилась несостоятельность гепатикоеюноанастомоза, приведшая к развитию перитонита. Больному была выполнена повторная операция. Послеоперационный период осложнился тяжёлым сепсисом, приведшим к смерти пациента. У 1 (1,1%) больного в послеоперационном периоде развился хилезный асцит, в связи с чем была выполнена релапаротомия, перевязка лимфатических протоков, дренирование брюшинного пространства. В 1 (1,1%) случае у пациента, перенесшего массивную кровопотерю, послеоперационный период осложнился развитием полиорганной недостаточности. Проводилась интенсивная терапия, с эффектом. У 1 (1,1%) больного отмечено нагноение послеоперационной раны. Осложнение купировано консервативно. Частота повторных операций составила 3,1%. При длительном наблюдении у больных, подвергнутых резекции крупных сосудов, осложнений, ассоциированных с редукцией кровотока, не зарегистрировано. У пациентов, которым выполнялась резекция сосудов с протезированием, протезы функционируют адекватно.

Полное удаление забрюшинных масс удалось выполнить 80 (83,3%) пациентам. Факторами, прямо коррелировавшими с неполным удалением забрюшинных масс, являлись наличие элементов хориокарциномы в первичной опухоли ($r=0,559$; $p<0,0001$) и ХТ 2 линии в анамнезе ($r=0,248$; $p=0,015$). Во всех 8 случаях удаление экстраретроперитонеальных метастазов удалось выполнить радикально. Полное удаление всех определяемых опухолевых проявлений произведено 69 (71,9%) больным. Резидуальные опухоли после хирургического лечения сохранялись у 27 (28,1%), в том числе – в сочетании с повышенным уровнем опухолевых маркеров - у 13 (13,6%) пациентов. Послеоперационную ХТ получали 13 из 27 больных, при этом ни в одном наблюдении полного ответа зарегистрировано не было. Полный эффект комбинированного лечения был достигнут в 69 (71,9%) случаях, неполный – в 27 (28,1%) наблюдениях.

Гистологически забрюшинные массы были представлены некрозом и фиброзом в 25 (26,0%) и содержали элементы герминогенной опухоли – в 71 (74,0%) случае (тератома – 29 (30,2%), злокачественная несеминома – 42 (43,8%)). Выявлена сильная прямая взаимосвязь между сохранением злокачественных несеминозных компонентов в резидуальной забрюшинной опухоли и наличием хориокарциномы ($r=0,300$; $p=0,004$), а также отсутствием эмбрионального рака в первичной опухоли ($r=-0,300$; $p=0,004$), врастанием забрюшинных метастазов в магистральные сосуды и/или окружающие органы ($r=0,243$; $p=0,017$) и проведением ХТ второй линии ($r=0,413$; $p<0,0001$). У 89 больных с известными значениями всех выделенных в корреляционном анализе неблагоприятных прогностических признаков выявлено достоверное увеличение частоты сохранения злокачественной несеминомы в остаточных забрюшинных массах с 27,3% при наличии 0-2 факторов риска до 73,5% при ≥ 3 факторов риска ($p<0,0001$) (Таблица 3).

Удаленные экстраретроперитонеальные резидуальные массы были представлены фиброзом и некрозом в 3 (37,5%), тератомой – в 1 (12,5%), злокачественной несеминомой – в 4 (62,5%) случаях. У больного, подвергнутого удалению очагов двух локализаций, оба метастаза были некротизированы. В связи

с малым количеством наблюдений анализ факторов прогноза строения экстраретроперитонеальных опухолевых масс не проводился.

Таблица 3 - Строение остаточных забрюшинных масс в зависимости от количества факторов риска, выделенных в корреляционном анализе

Злокачественная несеминома в остаточной опухоли	Больные	Количество факторов риска*		Всего
		0-2	3-4	
Нет	N	40	9	49
	%	72,7	26,5	55,1
Есть	N	15	25	40
	%	27,3	73,5	44,9
Итого	N	55	34	89
	%	100,0	100,0	100,0

*факторы риска, включенные в анализ: есть хориокарцинома в опухоли яичка; нет эмбрионального рака в опухоли яичка; забрюшинные метастазы врастают в магистральные сосуды и/или окружающие органы; проводилась ХТ 2 линии.

** $p < 0,0001$

Конкордантное строение забрюшинных и экстраретроперитонеальных очагов имело место у 4 (50,0%) больных (некроз – у 1, тератома – у 1, злокачественная несеминома – у 2). В 4 случаях метастазы разных локализаций имели различающуюся морфологическую структуру: во всех наблюдениях в забрюшинных массах была верифицирована тератома, при этом у 2 пациентов в нерегионарных лимфоузлах выявлен некроз, а у 2 – злокачественная несеминома.

Рецидивы зарегистрированы у 29 (42,0%) из 69 радикально оперированных пациентов, в среднем, через 21,8 (2-154) месяца после хирургического вмешательства. Изолированного повышения маркеров не отмечено ни в одном случае. Изолированный радиологически определяемый рецидив, не сопровождавшийся повышением АФП и ХГ, диагностирован в 9 (13,0%), сочетание определяемой опухоли и повышения маркеров – в 20 (29,0%) наблюдениях. Рецидив локализовался забрюшинно в области ЗЛАЭ в 8 (11,6%), за границами ЗЛАЭ – в 7 (10,1%), экстраретроперитонеально – в 14 (20,3%) случаях (включая сочетание незабрюшинного и забрюшинного рецидивов у 6 (8,7%) больных). Трём пациентам с изолированным рецидивом в забрюшинных

лимфоузлах выполнена повторная ЗЛАЭ. В 26 случаях назначалась ХТ, при этом полных ответов на лечение не зарегистрировано ни в одном наблюдении.

Прогрессирование имело место у 22 (84,6%) из 26 нерадикально оперированных больных, в среднем, - через 10 (1-112) месяцев после ЗЛАЭ. В 4 (15,4%) наблюдениях дальнейшего прогрессирования отмечено не было при медиане наблюдения 4,3 (1,5-38,3) месяца. При медиане наблюдения 39,4 месяца ОВ всех 96 больных составила 60,9%, СВ – 61,7%; БРВ радикально оперированных больных достигла 65,2%, БПВ пациентов, подвергнутых нерадикальной операции, - 35,9%. В однофакторном анализе отмечено неблагоприятное влияние на ОВ таких признаков, как выполнение ЗЛАЭ после ХТ 2 линии ($p < 0,0001$), сохранение повышенного уровня ХГ до операции ($p 0,041$), наличие экстраретроперитонеальных метастазов перед хирургическим вмешательством ($p 0,033$), неполное удаление всех остаточных опухолей ($p < 0,0001$), сохранение жизнеспособной злокачественной несеминомы в забрюшинном пространстве ($p 0,028$) и повышенные опухолевые маркеры после операции независимо от вида маркера ($p 0,016$) (Таблица 4).

Таблица 4 - Факторы прогноза общей выживаемости

Фактор	Медиана ОВ ± ст. ошибка, месяцы	Однофакторный анализ	Многофакторный анализ	
		Р	ОШ (95% ДИ: НГ-ВГ)	Значимость
Число линий химиотерапии Одна Две	НД 33,4±11,9	<0,0001	4,667 (1,987-10,961)	0,001
Повышение уровней маркеров до ЗЛАЭ Только АФП ХГ или АФП и ХГ	НД 33,4±17,0	0,041	1,058 (0,086-13,024)	0,965
Экстраретроперитонеальные метастазы до ЗЛАЭ Нет Да	НД 34,4±16,0	0,033	1,567 (0,660-3,724)	0,309

Полное удаление всех опухолевых очагов	НД	<0,0001	4,445 (1,813-10,899)	0,001
Да	15,9±2,6			
Нет				
Забрюшинные ткани	НД	<0,0001	3,081 (1,178-8,055)	0,022
Некроз или тератома	25,6±11,1			
Злокачественная несеминома				
Повышение маркеров после операции		0,016 ^a	7,383	0,200
Нет	44,4±13,8			
Да	15,7±1,1		(0,348-	
АФП	14,0±10,7		156,671)	
ХГ	14,2±5,7			
АФП и ХГ	17,9±0,0			
АХТ*				
Нет	НД	0,519	-	-
Да	66,2±26,2			
Послеоперационная ХТ**				
Нет	33,4±13,9	0,006	- ^b	- ^b

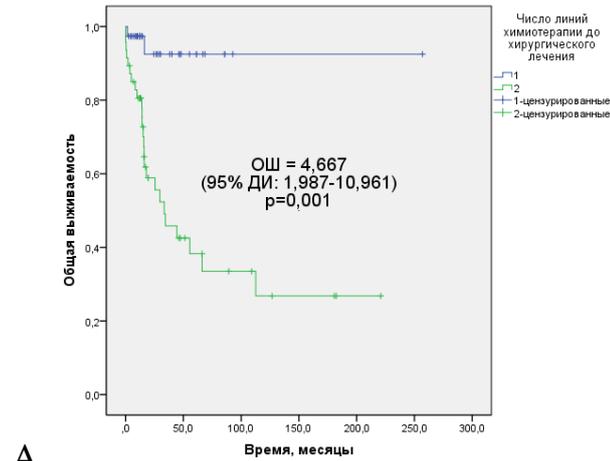
ХТ – химиотерапия; АФП – альфа-фетопротеин; ХГ – хорионический гонадотропин; ЗЛАЭ – забрюшинная лимфаденэктомия; НД – не достигнута; ОВ – общая выживаемость; ОШ – отношение шансов; ДИ – доверительные интервалы; НГ – нижняя граница; ВГ – верхняя граница.

*рассчитано для больных со злокачественной несеминомой в остаточной опухоли после радикальной операции. **после нерадикальной операции.

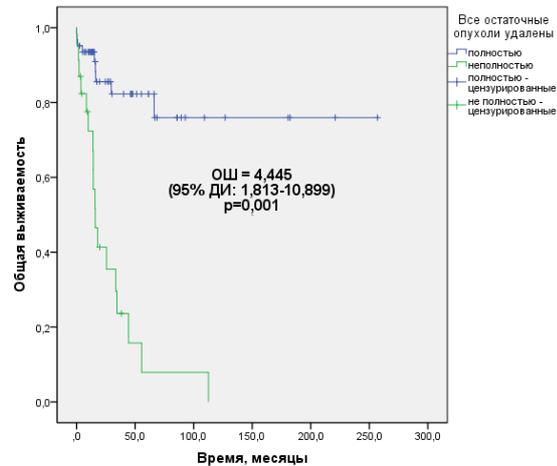
^aмежду пациентами с любыми повышенными и не повышенными маркерами.

^bне включен в многофакторный анализ как признак, взаимосвязанный с радикальностью операции.

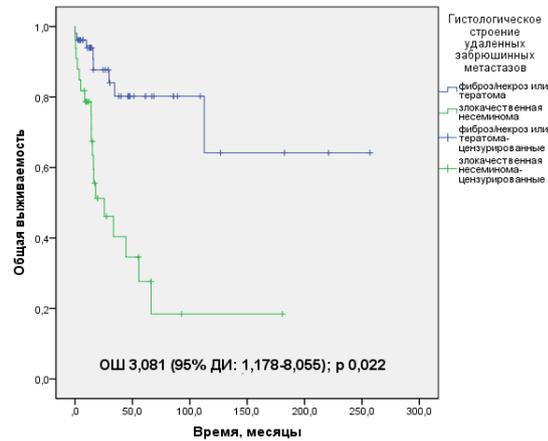
Проведение послеоперационной ХТ нерадикально оперированным пациентам и адьювантной ХТ больным со злокачественной несеминомой в остаточных массах (n 16) на ОВ не влияло. В многофакторном анализе подтверждено независимое влияние на ОВ выполнения ЗЛАЭ после ХТ 2 линии (ОШ 4,667 (95% ДИ: 1,987-10,961)), наличия злокачественной несеминомы в резидуальных забрюшинных опухолевых массах (ОШ 3,081 (95% ДИ: 1,178-8,055)) и неполного удаления всех резидуальных опухолей после ХТ (ОШ 4,445 (95% ДИ:1,813-10,899)) (Рисунок 1).

А.

Б.

В.

Рисунок 1 - Общая выживаемость больных распространенными НГОЯ с неполным маркерным ответом на ХТ, подвергнутых хирургическому удалению резидуальных опухолей, в зависимости от А. числе линий ХТ; Б. радикальности хирургического вмешательства; В. строения удаленных забрюшинных опухолей

В однофакторном анализе выявлено значимое снижение БРВ у пациентов, получавших ХТ 2 линии до хирургического вмешательства (с 80,0% до

48,4%, соответственно, $p = 0,003$), и у больных, имевших элементы злокачественной несеминомы в операционных образцах (с 78,9% до 23,0%, соответственно, $p < 0,0001$). Независимым фактором риска БРВ являлись жизнеспособные клетки рака в ретроперитонеальных метастазах (ОШ 4,620 (95% ДИ: 1,586-13,456); $p = 0,005$).

ВЫВОДЫ

1. Забрюшинные лимфоузлы, удаленные у больных распространенными НГОЯ с неполным серологическим ответом на ХТ, имеют гистологическое строение жизнеспособной злокачественной несеминомы в 43,8%, тератомы – в 30,2% и представлены некрозом и/или фиброзом в 26,0% случаев.

2. Факторами риска выявления жизнеспособной злокачественной несеминомы в забрюшинных лимфоузлах у больных распространенными НГОЯ с неполным серологическим ответом на ХТ являются: наличие хориокарциномы ($r = 0,300$; $p = 0,004$) и отсутствие эмбрионального рака в опухоли яичка ($r = -0,300$; $p = 0,004$), врастание забрюшинных метастазов в магистральные сосуды и/или окружающие органы ($r = 0,243$; $p = 0,017$), проведение ХТ 2 линии ($r = 0,413$; $p < 0,0001$) Частота выявления злокачественной несеминомы составляет 27,3% при наличии 0-2 факторов риска и 73,5% при наличии ≥ 3 факторов риска ($p < 0,0001$).

3. Полное удаление всех определяемых опухолевых масс из забрюшинного пространства технически осуществимо у 83,3% больных распространенными НГОЯ с неполным серологическим ответом на ХТ. Факторами, прямо коррелирующими с нерадикальным удалением ретроперитонеальных метастазов, являются: наличие элементов хориокарциномы в первичной опухоли ($r = 0,559$; $p < 0,0001$) и ХТ 2 линии ($r = 0,248$; $p = 0,015$).

4. ЗЛАЭ у больных распространенными НГОЯ с неполным серологическим ответом на ХТ ассоциирована с приемлемой медианой кровопотери (800 мл), низкой частотой осложнений 3-4 степеней тяжести (3,2%) и летальностью (1,1%).

5. Рецидивы развиваются у 42,0% больных распространенными НГОЯ с неполным серологическим ответом на ХТ, подвергнутых ЗЛАЭ, в среднем, через 21,8 месяца после хирургического вмешательства, при этом в 13,0% наблюдений

имеет место только радиологическое прогрессирование без серологических признаков рецидива. Частота местных рецидивов в зоне операции равна 11,6%.

6. Тридцати-девятимесячная ОВ оперированных больных распространенными НГОЯ с неполным серологическим ответом на ХТ составляет 60,9%, СВ – 61,7%; 44-месячная БРВ пациентов, подвергнутых радикальной операции, - 65,2%, 22-месячная БПВ больных, перенесших нерадикальное хирургическое вмешательство, - 35,9%. Независимыми факторами риска ОВ являются: ХТ 2 линии (ОШ 4,667 (95% ДИ: 1,987-10,961)), злокачественная несеминома в резидуальных забрюшинных метастазах (ОШ 3,081 (95% ДИ: 1,178-8,055)) и неполное удаление всех резидуальных опухолей после ХТ (ОШ 4,445 (95% ДИ:1,813-10,899)). Независимый фактор риска БРВ – жизнеспособные клетки рака в ретроперитонеальных метастазах (ОШ 4,620 (95% ДИ: 1,586-13,456); $p=0,005$).

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. ЗЛАЭ после ХТ может рассматриваться как допустимая лечебная опция у отобранных больных распространенными НГОЯ с неполным серологическим ответом на ХТ, у которых имеется техническая возможность полного удаления всех радиологически определяемых опухолевых очагов.

2. Критериями отбора кандидатов для ЗЛАЭ могут служить: проведение только 1 линии ХТ, отсутствие хориокарциномы в первичной опухоли, а также повышенного уровня ХГ и неудалимых экстраретроперитонеальных метастазов перед планируемым хирургическим вмешательством.

3. Резекция инфильтрированных опухолью магистральных сосудов и соседних органов для радикального завершения постхимиотерапевтической ЗЛАЭ у больных распространенными НГОЯ с неполным серологическим ответом на ХТ является обоснованной и безопасной.

4. Больных распространенными НГОЯ с неполным серологическим ответом на ХТ и несколькими локализациями резидуальных метастазов, исчерпавших

возможности системной противоопухолевой терапии, следует рассматривать как кандидатов для симультанного или последовательного удаления всех определяющихся опухолевых очагов.

5. Рутинное назначение ХТ больным распространенными НГОЯ с неполным серологическим ответом на дооперационную ХТ после нерадикальной ЗЛАЭ и/или при выявлении злокачественной несеминомы в удаленных тканях не показано. Вопрос о назначении послеоперационной системной противоопухолевой терапии должен решаться индивидуально.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Волкова, М.И. Строение резидуальных метастазов у больных распространенными несеминомыми герминогенными опухолями яичка с неполным радиологическим и серологическим ответом на химиотерапию / М.И. Волкова, **Г.А. Аракелян**, А.В. Климов, И.А. Файнштейн, Ю.С. Сергеев, М.Ю. Федянин, А.А. Румянцев, А.А. Трякин, А.С. Тюляндин, В.Б. Матвеев, И.С. Стилиди // Онкоурология. — 2022. — Т.18, №1. — С 112 - 120.

2. Матвеев, В.Б. Результаты забрюшинной лимфаденэктомии у больных распространенными несеминомыми герминогенными опухолями яичка с неполным радиологическим и серологическим ответом на химиотерапию / В.Б. Матвеев, М.И. Волкова, **Г.А. Аракелян**, И.А. Файнштейн, Ю.С. Сергеев, М.Ю. Федянин, А.А. Румянцев, А.А. Трякин, А.С. Тюляндин // Злокачественные опухоли. — 2021. — Т.11, №2. — С 27 - 37.